

Влажный морской ветерок, напоенный едва уловимым запахом соли, доносился из глубины леса. Лэ Кэ продрог до костей, а былой прилив возбуждения уже схлынул. Он понемногу втягивал обоих мужчин в разговор и в то же время лихорадочно соображал, пытаясь найти выход из положения.

Шимо и Аман страшно боялись, и чем меньше Лэ Кэ говорил прямо, тем сильнее они тревожились.

На самом же деле Лэ Кэ нервничал куда сильнее их. Ясли вот-вот должна была потерпеть поражение, и тогда все разбежались бы кто куда. Сам же он сидел на земле совершенно голым, а те двое держали его под стражей как беглого раба. В довершение всего в кустах затаилась Нин Бэй, которая уже долгое время не издавала ни звука. Лэ Кэ думал про себя: если она там задохнется, то такую рабыню уже не удастся выгодно продать.

Похоже, оставалось лишь по полной программе использовать этих двух дураков. Лэ Кэ притворно тяжело вздохнул: — Какая жалость! Мы с вами сразу сошлись во взглядах, но вы вот-вот умрете, так что даже нормально поболтать не удастся!

Шимо и Аман от таких слов растерялись настолько, что лишились всякого соображения. Шимо уже собирался заикаться, но Лэ Кэ перебил его: — Вы сперва послушались приказа главного управляющего Дохи, а только что еще и оскорбили барышню Лоли. Обе усадьбы вас не примут, куда ни беги — везде ждет смерть!

Не давая им опомниться, Лэ Кэ тут же продолжил: — Сами подумайте: служанке барышни Лоли отрубили ногу, она вас теперь люто ненавидит. С чего бы ей появляться не раньше и не позже, а ровно в тот момент, когда вы ступили на их земли, и требовать отрубить вам ноги? Даже если я сейчас спасу вас, потом барышня Лоли потребует вас у вашего господина. Если ваш господин откажет, барышню Лоли спросит: «Моя служанка случайно забрела на чужие земли, стоило ли отрубить ей ногу?» Ваш господин ответит: «Конечно, стоило». Барышня Лоли спросит: «А правило о том, что нарушителям границ рубят ноги, действует или нет?» Ваш господин ответит: «Разумеется, действует». Барышня Лоли спросит: «А если слова пускать на ветер?» Ваш господин ответит: «Кто слова на ветер пускает, тот последний ублюдок и мерзавец!» Барышня Лоли скажет: «Вот и отлично, твои подчиненные незаконно вторглись в мое поместье, а ты отказываешься от своих слов — так кто же ты после этого?» Ваш господин растеряется и спросит главного управляющего Дохи, а тот ответит: «Все равно эти два тупицы и мои приказы не слушают, только зря рис переводят. Лучше выдать их да прикончить к чертовой матери!»

Лица Шимо и Амана посерели от ужаса — им казалось, что каждое слово Лэ Кэ звучит безупречно и на этот раз им от гибели точно не уйти. У Шимо от испуга разинулся рот, готовый разреваться, а у Амана на глаза навернулись слезы, и он бормотал: — А я-то думал прожить с моей голубушкой душа в душу до старости, а тут старикам приходится хоронить молодых...

Из кустов донесся сдавленный смешок. Лэ Кэ мысленно выругал Нин Бэй за легкомыслие и торопливо зашлся смехом, пытаясь всё замять: — Брат Аман, ты не то говоришь. Твоя жена

твоего же возраста, какая тут старость хоронит молодых?

Аман сердито зыркнул на него: — У моей жены вся голова белая, почему же это не старики хоронят молодых?

Лэ Кэ опешил и даже не нашелся что возразить. Шимо же тем временем всхлипывал рядом и жаловался Аману: — У тебя-то хоть жена есть, а мне — бедолаге — от роду не везло, хожу в холостяках по сей день, даже не знаю, какова женщина на ощупь.

Лэ Кэ попытался его утешить: — Разве ты не подглядывал за тем, как жена Амана купается? Можно сказать, набрался опыта, так что и помереть не страшно.

Шимо вытаращил глаза: — Разве это одно и то же? Если виноград только разглядывать, но не есть, он наверняка кислый. Вот когда попробуешь на вкус, тогда он станет сладким!

Лэ Кэ никак не ожидал от него столь философских рассуждений. Глядя на их жалкий вид, он даже почувствовал укол совести: — Ладно, ладно! Читайте, вам повезло встретить меня. Я подскажу вам один выход: и жена твоя не останется вдовами, и у тебя появится шанс отведать винограда!

Эти последние слова он адресовал соответственно Аману и Шимо. Оба разом охнули от радости и изумления и в один голос выпалили: — О... благородный господин! Спаси нас!

Лэ Кэ поднял Короткое копьё Красной Сакуры, сделал им эффектный выпад и произвел: — Ваши жизни зависят от этого копья!

Аман и Шимо, не мигая, уставились на Лэ Кэ четырьмя глазами, боясь пропустить хоть слово. Лэ Кэ продолжил: — Возьмете это копьё, явитесь к главному управляющему Дохе и скажете, что барышня Лоли вздумала было учинить бесчинства, заметив его на своей территории, но вы вдвоем одолели ее и обратили в бегство, да вдобавок захватили это копьё. Скажете, что барышня Лоли вернулась собирать людей, чтобы идти походом на вашу ферму, и велела главному управляющему Дохе немедленно убираться обратно. Когда вернетесь в усадьбу и он доложит всё вашему господину, вы не только не понесете наказания, но еще и отличитесь, а то, глядишь, и щедрую награду получите!

Шимо еще толком ничего не сообразил, но Аман оказался намного смысленнее и спросил: — Т... так это сработает?

Лэ Кэ уверенно заявил: — Конечно сработает! У вас на руках настоящее, вещественное доказательство — кто посмеет возразить? Только поторопитесь: барышня Лоли утерла нос, она наверняка уже помчалась за подмогой. Если сейчас сюда двинутся основные силы и вы столкнетесь нос к носу, весь обман тут же раскроется!

Лэ Кэ торопил их наперебой, и Аман с Шимо, на ходу давая обещания, выхватили у него Короткое копье Красной Сакуры и со всех ног припустили вверх по склону, на бегу выкрикивая: — Главный управляющий Доха! Главный управляющий Доха...

Убедившись, что они скрылись из виду, Лэ Кэ тут же принялся кусать локти: — Почему это я не догадался сперва заставить их раздеться?!

В пруду неподалеку цвели лотосы, распространяя вокруг тонкий аромат. Их изумрудные листья раскачивались на воде словно зонтики. Лэ Кэ подошел к берегу, сорвал несколько листьев лотоса, пропустил сквозь них стебель травы и кое-как обвязал им пояс, чтобы хоть прикрыть наготу.

Нин Бэй с шуршанием выбралась из кустов. Она просидела в укрытии так долго, что, вырвавшись наружу, жадным ртом глотала воздух, а ее прекрасно развитая грудь тяжело вздымалась. Лэ Кэ подбежал к ней, схватил за руку и крикнул: — Бежим!

Лэ Кэ так соловьем заливался, науськивая Амана и Шимо, будто пекся об их благе, но на самом деле лишь хотел спровадить парочку дураков, чтобы самому воспользоваться моментом и сбежать. Подобные дешевые фокусы еще могли сработать на двух простаках, но обвести вокруг пальца бывалого главного управляющего Доху было бы куда сложнее. Лэ Кэ прекрасно понимал, что время на исходе, и если не убраться отсюда немедленно, будет поздно.

Оба были босиком, а босиком далеко не уйдешь. Не успели они пробежать и десятка шагов, как легкая тень бесшумно сплывала с небес прямо перед ними, преградив путь. Присмотревшись, они увидели Ясли.

— Ого! А Доха-то и впрямь попался на удочку! — радостно воскликнул Лэ Кэ.

Исход битвы между Дохой и Ясли был уже предрешен. Аман и Шимо, спасая собственные шкуры, вовсю усердствовали перед Дохой, на все лады расписывая: — Барышня Лоли явилась с людьми штурмовать нашу усадьбу... Попутно они добавили от себя немало лишнего. Доха рассудил так: раз барышня Лоли обронила свое копье Красной Сакуры, ей неизбежно захочется отомстить. Сама-то она не страшна, но вот ее брат Версаль — крепкий орешек. Если он пробудет здесь слишком долго и с господином Кардиффом что-нибудь случится, победа над Ясли этого не искупит. К тому же она получила внутренние повреждения и еще долго не сможет оправиться, так что беспорядков больше не учинит.

Доха холодно усмехнулся и, не сказав больше ни слова, увел Амана и Шимо обратно в усадьбу. Ясли, чудом избежавшая смерти, разумеется, не осмелилась преследовать их. Заметив, как Лэ Кэ водит за нос подручных Дохи, она поняла, что тот замешан в этом деле, и потому, немного переведя дух и восстановив силы, поспешила перерезать им дорогу.

Лэ Кэ улыбнулся: — Я ведь просто применил маленькую хитрость, не принимай это близко к сердцу.

Прекрасное лицо Ясли оставалось холодным и отстраненным, а в голосе не было ни капли чувств. Она окинула их долгим взглядом с ног до головы и спросила: — Кто вы такие?

Лэ Кэ ответил: — Скажу — ни за что не поверишь. Мы вообще не из вашего мира, сможешь в это поверить? — Лэ Кэ с надеждой уставился на нее.

Ясли не удостоила его ответом и лишь пристально глянула на Нин Бэй: — Она тебе кто?

Нин Бэй опередила его: — Он мой брат! Мы брат и сестра.

Лэ Кэ бросил на нее косой взгляд и подумал про себя: «Хе-хе! Столько лет ты меня помыкала, делала из меня черепаху да рогоносца, а вот братом побыть довелось впервые!»

В той самой роще, откуда недавно сбежала Лоли, вдруг раздались яростные крики и брань. Обернувшись, они увидели целую толпу людей, смутные силуэты которых стремительно приближались. Оружие в их руках зловеще сверкало на солнце, и чей-то голос орал:

— Эй, все за оружие! Рубите их на фарш и скормите собакам!

<http://bllate.org/book/22005/2287715>